

УРОК НЕ ПО РАСПИСАНИЮ

С топ-кадр. 1 сентября 1947 года мы с друзьями, отмытые и постриженные, топаям в скрипящих ботиночках в первый класс Джунковской начальной школы. Располагалась она на первом этаже бывшего барского дома, а на втором жила многодетная семья. Более полувека прошло с того дня, а я помню его до деталей, даже до запахов. У школьного порога нас, первоклашек, встретила высокая худощавая женщина с короткой стрижкой, в длинном темном платье - первая моя учительница Наталья Васильевна Сапунова.

Зазвенел колокольчик, призывая нас на первый в жизни урок. В просторном светлом классе пахло краской: парты выкрашены в черный цвет, дощатый пол - в желтый. Мы с верным моим другом Сергеем решили сесть за одну парту, но Наталья Васильевна рассадилась всех мальчишек с девочками. Мне в соседки досталась Тамарка Андриянова с черными косичками и голубыми бантиками, в которую я сразу же влюбился и потом безответно любил всю жизнь. Учительница открыла журнал и громко прочитала:

Жизнь каждого человека - как документальное кино его памяти, сценарист и режиссер-постановщик которого - сама живая история, которую невозможно прочесть ни в каком учебнике.

- Андреев Коля.
Я вздрогнул и спросил так же громко:
- Чего?
- Ребятки, - сказала Наталья Васильевна, улыбаясь, - когда я называю вашу фамилию, нужно встать, острожно приподнять крышку парты и сказать: «Я».

Так для нас, деревенских пацанов, знавших до этого только вольную-привольную жизнь с грибными походами в Ямской лес, речку Сходню с красноперками и раками, игры в войну, которая два года как закончилась, началась новая пора! Мы были неразлучны с нашей учительницей, узнали, что родом она тоже из села, что отец ее - настоятель деревенской церкви. Она учила нас не только читать-писать, но и уважать старших, непременно снимать перед ними головные уборы, даже пилить и колотить дрова для школьной печки.

Об одном эпизоде ее жизни мы, впрочем, тогда не знали - она рассказала мне об этом лишь много лет спустя, когда я работал в московской областной газете «Ленинское знамя» и решил ее проведать. Пили вместе чай с баранками, вспомнили свою Джунковскую школу. И как-то невзначай у меня возник вопрос: что с ней было, когда немцы заняли ее родное село Высоковское?

Наталья Васильевна была человеком просто аскетической скромности, не любила о себе говорить, что-то для себя просить. Никто ей, внешне некрасивой, не предложил ни разу руки и сердца, всю жизнь она скиталась по чужим углам, сама таскала воду от колодца, топила печь. Уже став журналистом, я никогда не слышал от нее каких-то жалоб. Вот и в тот раз мы сидели в ее небольшой комнатке в

доме, построенном абы как, и от сырого угла, покрытого инеем, несло сырым холодком. А ведь за многолетний свой учительский труд была она удостоена высшей государственной награды - ордена Ленина...

...Подкинув в печурку дровец и налив еще по чашке горячего чая, Наталья Васильевна начала свой рассказ. Когда враги вошли в ее родное село, бежать было поздно, да и некуда - все соседние деревни заняты фашистами. И она, сознавая всю степень опасности, не стала ничего менять в своей жизни. Даже не сняла со стены большой портрет Сталина, а с книжной полки - томики его произведений. Не потому что так уж любила вождя, а просто не желая пресмыкаться, угождать пришельцам. Иначе как она будет потом смотреть в глаза своим ученикам, чему сможет их учить? Когда в

Васильевны взрослые и дети по привычке сняли головные уборы.

Офицер, который заходил к ней в дом, что-то сказал солдатам, указав пальцем на школу. Прикладами те выбили окна, бросили внутрь здания все, что вынесли из дома учительницы, плеснули в окно бензина... Старая деревянная школа вспыхнула как порох. Офицер уперся взглядом в лицо учительницы. По ее щекам текли слезы, вытирали глаза и ее ученики, односельчане. Внутренне в эти секунды Наталья Васильевна готова была принять смерть. Потеряв сознание, она упала. Очнувшись на диване у себя дома, куда ее принесли жители села. А ночью в село ворвались советские танки...

Сегодня, когда Наталья Васильевна Сапунова, моей первой учительницы, давно нет в живых, я часто вспоминаю эту историю. И понимаю, что эта мужественная русская женщина не в классе, а в жизни преподавала тогда, может быть, самый главный свой урок. Урок истории и патриотизма. Урок, который до сих пор в трудную минуту помогает мне не упасть.

Николай АНДРЕЕВ

Представительницы прекрасного пола воспеты во многих пушкинских стихах. Эти строки юный поэт посвятил Евдокии Голицыной - хозяйке литературно-художественного салона, где нередко бывал:

*Краев чужих неопытный любитель
И своего всегдашний обвинитель,
Я говорил: в отечестве моем
Где верный ум, где гений мы найдем?
Где гражданин с душою благородной,
Возвышенной и пламенно свободной?
Где женщина - не с холодной красотой,
Но пламенной, пленительной, живой?
Где разговор найду непринужденный,
Блистательный, веселый, просвещенный?
С кем можно быть не холодным, не пустым?
Отечество почти я ненавижу -
Но я вчера Голицыну увидел
И примирен с отечеством моим.
Посылая ей оду «Вольность», поэт пишет:
... вас я вижу, вам внимаю,
И что же?... слабый человек!..
Свободу потеряв навеки,
Неволю сердцем обожаю.*

Еще одно стихотворение посвящено М. Голицыной - внучке фельдмаршала Суворова. Так поэт выражал благодарность за то, что она пела романсы на его слова:

*...Вновь лире слез и тайной муки
Она с участием вняла -
И ныне ей передала
Свои пленительные звуки...
Довольно! в гордости моей
Я мыслить буду с умилением:
Я славою был обязан ей -
А может быть и вдохновеньем.*

Недавно мне посчастливилось узнать любопытные подробности жизни двух российских просветителей - Голицыных, знавших не только Пушкина, но и Бетховена, Герцена... Я неожиданно получил письмо из города Мичуринска Тамбовской области. Директор местного литературно-музыкального музея (Дом Голицыных) Наталья Георгиевна Мулярова приглашала отметить десятилетний юбилей музея. И вот мы с супругой и троюродным братом приехали в этот старый русский город (до 1932 года - Козлов). Музей разместился в небольшом голицынском особняке, построенном в начале позапрошлого века. В его залах мы увидели экспозиции, повествующие о князьях Голицыных и их современниках. Особенно подробно - о двух выдающихся представителях этого старинного рода: Николае Борисовиче (его дед был родным братом моего прадеда предка Ивана Алексеевича, стольника царя Ивана, брата Петра I) и его сыне Юрии.

Николай Борисович Голицын - композитор, виолончелист, переводчик, музыкальный критик, общественный деятель. Окончил Пажеский корпус, где кроме военного получил отличное музыкальное образование. Участвовал в войне 1812 года под командованием П.И. Багратиона, своего дальнего родственника по материнской линии. Был контужен в бою при Шевардино, награжден орденом св. Владимира. После взятия

Ю. Н. Голицын

НЕВОЛЮ СЕРДЦЕМ ОБОЖАЮ...

Парижа, находясь в составе русских войск в Западной Европе, всё свободное время посвящал изучению искусств, литературы, философии, выступал в любительских концертах, сочинял музыку. Когда вернулся в Петербург, то дом этого тонкого ценителя искусств и прекрасного (по оценке скупого на похвалы М.И. Глинки) виолончелиста становится культурным центром столицы. Здесь не раз бывали А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, В.Ф. Одоевский, А.С. Даргомыжский и многие другие выдающиеся современники.

Много времени Голицын уделял переводам. Так, он перевел на французский пушкинское «Клеветникам России» и получил письмо поэта: «Тысячу раз благодарю Вас, милый князь, за Ваш несравненный перевод моего стихотворения, направленного против недругов нашей страны. Я уже видел три перевода, один из которых сделан высокопоставленным лицом из числа моих друзей, но ни один не стоит Вашего... Вы обещаете перевод в стихах моего «Бахчисарайского фонтана». Уверен, что он Вам удастся, как всё, что выходит из-под Вашего пера». Вскоре Голицын с успехом выполнил свое обещание.

Переписывался с Бетховеном. Венская публика прохладно относилась к великому композитору, предпочитая итальянский язык. В своем первом письме от 9 ноября 1822 года Голицын писал: «Будучи ревностным поклонником Вашего дарования, решаюсь просить Вас написать один, два или три квартета, за что с удовольствием заплачу назначенную Вами сумму...». Несмотря на весьма стесненные обстоятельства, композитор сухо ответил: «Готов служить

своими произведениями, но не могу определить срока, ибо не умею повелевать вдохновением и не отношусь к поденщикам, работающим с листа и по часам». В следующих письмах Голицын пытается исправить свою оплошность. В ответ Бетховен посылает предложения о подписке на партитуру «Торжественной мессы», премьеры которой с успехом состоялась в Петербурге 6 апреля 1824 года. «Можно сказать, что Ваш гений, - пишет Голицын композитору - опередил века и что теперь, может быть, не найдется ни одного слушателя, который был бы достаточно просвещен, чтобы насладиться красотой Вашей музыки. Но потомки будут благодарить перед Вами, и благословлять Вашу память более, чем это доступно Вашим современникам». Затем Голицын получает посвященные ему квартет и опус 124, после чего князя, с легкой руки композитора, стали величать «русским другом Бетховена». Последнее письмо Бетховена Голицын получил за месяц до кончины композитора в 1827 году: «Аполлон и музы еще не отдадут меня костлявой, поскольку я должен им еще многое, и я обязан перед моим уходом оставить то, что мне дает дух и призывает свершить. У меня такое чувство, что я написал всего не-

это он поплотился: попал в опалу и был выслан в свое имение Богородское Курской губернии, где и скончался.

Музыкантом был и его сын Юрий. Большое влияние на него оказал Гавриил Ломанкин - знаменитый руководитель хоровой капеллы графа Шереметева. Юрий часто бывал на его концертах, тогда и зародилась его мечта создать свой хор. После окончания Пажеского корпуса работал чиновником для особых поручений при князе Долгоруком, был и губернским секретарем Тамбовской губернии. А когда поселился в своем имении Салтыки, то начал учить музыку одаренных крестьянских детей, создал хор. В этом деле ему активно помогал Аркадий Александрович Рахманинов - дед великого композитора. По мнению очевидцев, пение хора было безукоризненно. А Юрий сочиняет музыкальные и вокальные пьесы, дает многочисленные концерты за рубежом. Во время гастролей в 1858 году в Англии познакомился с опальным А.И. Герценом, завязалась переписка. Это не осталось незамеченным: последовало распоряжение выслать князя в Тамбовскую губернию, в город Козлов, где он стал жить под надзором полиции. Но просветительскую деятельность не оставил, продолжал выступать с концертами.

До конца не отбыв ссылку, беспокойный князь бежит без паспорта в Лондон. Успешно гастролирует в Англии, Ирландии и Шотландии, дает большой концерт в пользу итальянского революционера Гарибальди. Весной 1861 года Голицын сочиняет для организованного герценовским «Колоколом» праздника освобождения крестьян фантазию для оркестра, а также пьесу для фортепиано в четыре руки, названную «Вальс Герцена». Вот как отзывался о князе сам Герцен: «Концерты Ю. Голицына имеют решительный, огромный успех, - со второго концерта обширная зала была полна. Англичане были удивлены, увлечены и провозгласили треском и громом все пьесы. Эстетическое нашествие русских идет от победы к победе. Концерты князя чисто русские и в этом их серьезное значение. Богатая натура наша раскрывается со своей мощной стороны. Наша музыка не является скромно просить внимания своей оригинальностью, она врывается разом, вооруженная Бортнянским и Глинкой, заявляет о себе энергично и самоуверенно под партизанским начальством искусного вождя».

Имя Юрия Голицына стало популярным. Но он скучает по России, пишет письмо императору Александру III с просьбой разрешить вернуться на родину. Получив разрешение, создает в Петербурге новый хор, с успехом дает концерты во многих городах. Скончался князь в 1872 году, похоронен в Александро-Невской лавре. Его тезка, известный писатель Юрий Нагибин посвятил ему большой роман «Юрка Голицын».

Вот сколько нового для себя я узнал, получив приглашение от Натальи Георгиевны из Мичуринска. Низкий ей поклон и благодарность!

Михаил ГОЛИЦЫН,
профессор МГУ
им. Ломоносова

Н. Б. Голицын

сколько нот. Благородный князь! Желаю Вам хороших успехов в Ваших радениях об искусстве...».

Человек прогрессивных взглядов и убеждений, Николай Голицын активно участвует в обсуждении проекта отмены крепостного права. В 1858 году в Берлине выходит его работа «О возможности соединения Российской церкви с Западною без изменения обрядов православного богослужения». За